

Леонтьев

Илья Андреевич

В боях за Родину

Многие жители Немировка помнят, как прошлым летом у здания школы остановился грузовик. Уже в годах, среднего роста мужчина начал снимать с него узлы и чемоданы.

- Ну вот, Танюша, мы и приехали, - сказал он жене, тоже уже немолодой смуглолицей женщине, помогавшей разгружать вещи.

Татьяна Михайловна промолчала. Говоря откровенно, ей тогда не особенно понравилась Немировская школа. Как - никак, жили и работали долгие годы в Щучинске, в районном центре, а тут деревня, где всего лишь восьмилетняя школа. Не могла она так быстро забыть свой небольшой, расположенный в казахстанской степи город.

Любили Татьяна Михайловна свой Щучинск, Любила потому, что он был ее родным здесь она родилась и выросла.

Он был родиной ее мужа и ее детей.

Наклонившись над чемоданом, чтобы не видел Ильи Андреевич, она смахнула рукой слезу. Ей казалось, что тяжело начинать жизнь на новом месте. Вспомнилось ей детство и юность, как познакомились с Ильей Андреевичем.

Летом, взявшись за руки, уходили далеко в степь. И снова слеза навернулась на глаза Татьяны Михайловны. Она посмотрела на деревенскую улицу, на школу и стала быстро подавать мужу чемоданы.

Вроде бы начинай все сначала. За годы совместной жизни она давно привыкла к беспокойному характеру мужа. И немало довелось ей ждать, думать о нем. В

сороковом году проводила его на финский фронт. В один из вечеров пришла домой и увидела письмо. Почерк знакомый. «Значит жив. Жив, Илюша, милый! Жив!» - шептала она, целуя письмо, написанное родным почерком.

В феврале 1940 года Илья Леонтьев стал солдатом. После войны с белофиннами его направили в Ивановское высшее училище штурманов. Но окончить его не пришлось. Началась Великая Отечественная война. Курсанты ушли на фронт. Илья Леонтьев попал в 775-й отдельный минометный дивизион, которым командовал капитан Тищенко - бывший преподаватель Алма - Атинского государственного университета. Курсант Леонтьев стал командиром миномета. Ведя тяжелые, кровопролитные бои, теряя товарищей, дивизион - отступал на восток. По лесным дорогам шли уставшие люди. Кругом тишина. Только скрип телег, конский топот и изредка заливи́стая трель соловья нарушали эту таинственную тишину. В предрассветных сумерках, когда головное охранение втянулось в лес, впереди из кустов раздались выстрелы, запели пули. Колонна сошла с дороги и остановилась.

Над лесом одна за другой взлетели три ракеты. Значит, фашисты опять выбросили десант. С левого фланга проходило шоссе Одесса - Москва. Оттуда доносился лязг гусениц, гул множества моторов.

- Это немцы,- охрипшим голосом сказал Леонтьев, - Значит, опять пробиваться.

Капитан Тищенко и начальник штаба ранены. Бойцы залегли, приняв круговую оборону. Бой нарастал. Немцы, подтянув артиллерию, открыли яростный огонь. «Если не прорвемся, погибнем», - подумал Илья.

Он поднялся во весь рост и крикнул:

- Товарищи, за мной!

И снова, вырвавшись из окружения, потеряв половину людей, неся на руках раненых, шел по лесным тропам дивизион.

Только в октябре 1941 года соединился он с регулярными частями Красной Армии. В сентябре 1942 года наши войска вели упорные оборонительные бои, удерживая противника на рубеже Пятигорск - Минеральные Воды.

Немецко - фашистские войска, сосредоточив крупные силы пехоты, танков, артиллерии и самолетов, перешли в наступление. Двенадцатая танковая группа противника наступала на Пятигорск. Одиннадцатая танковая группа рвалась к Минеральным Водам, а десятая армия - в направлении Майкопа. На протяжении сотен километров разгорелись ожесточенные бои.

Наши войска упорно сопротивлялись, стараясь удержаться на занятых позициях. Только ценой больших потерь в живой силе и технике врагу удалось прорвать линию обороны наших войск и выйти к Тереку.

Советские войска получили приказ держать противника на линии Терек – Армавир, не давая возможности переправиться через реку. 775 – й минометный дивизион занял позицию близ местечка Ягар. Стояла глубокая осень. Как – то рано утром капитан Тищенко вызвал Леонтьева к себе. Ему уже было присвоено звание лейтенанта. Поздоровавшись, он спросил:

- Карта у вас есть?

- Есть, товарищ капитан.

Он вытащил из планшета карту двухкилометровку. Капитан раскрыл свою,

- Смотрите, вот Ардас. Районный центр. Он занят немцами. Посылаем туда разведку. Вы пойдете старшим. Ваша задача – установить силы противника, засечь огневые точки и взять «языка». Фашисты что-то затевают. Мы должны знать, что.

В разведку с Леонтьевым пошли еще двое – атлетического телосложения украинец Егор Кандыба и земляк Ильи - Семен Пушняков. Через Терек переправились ночью. День пролежали в лозняке, а в следующую ночь отправились в логово врага. По шоссе шла колонна танков. Слышалась чужая речь. Нет, это были не немцы и не итальянцы. Кто же? Подползли еще ближе. Голоса стали слышны отчетливо.

- Це ж румыны, - воскликнул Кандыба. – Я их с гражданской помню. Но как они очутились здесь – непонятно. Что – то фриц затекает. Нужно «языка» брать.

_ Я тут, товарищ лейтенант, провода заметил, - обратился к Леонтьеву, - нужно проверить, где – то тут близко.

Командный пункт обнаружили возле берёзовой рощи, провода перерезали и решили ждать. Через полчаса на линии показался немецкий офицер связи. Ого! Значит важные персоны пожаловали. Вот немец подошел к перерезанным проводам. Наклонился. Словно ястреб, бросился на него Кандыба. Еще секунда, и связанный офицер с кляпом во рту лежал на земле. Задание командования было выполнено.

Осенью 1943 года Леонтьева вызвали к командиру полка.

- Приказом командующего армией, - сказал он, - вы откомандировываетесь в бронетанковой училище.

Через год, с отличием окончив бронетанковой училище лейтенант Леонтьев был направлен командиром роты в 79 – ю танковую бригаду подполковника Пузырева.

Бригада в составе 2 – го Прибалтийского фронта вела ожесточенные бои с окруженной Курляндской группировкой противника. Сильные бои развернулись под Ригой. 18 – я немецкая танковая армия группенфюрера Ренненкампа, сосредоточив силы на узком участке, ринулись на прорыв.

Рота получила приказ овладеть хутором Лук Марис, прорваться сквозь укрепления Латвийской дуги и вместе с наступающими частями. Овладеть гитлеровской оборонительной линией «кулак».

Танк лейтенанта Леонтьева мчался впереди роты. На поле горело три фашистских «фердинанда», а остальные повернули назад.

- Преследовать противника до конца, - отдал приказ по рации Леонтьев.

Фашистские танки скрылись в лесу, а через минуту оттуда с грохотом выкатились тридцать немецких бронированных машин. Первые залпы – и два наших танка с порванными гусеницами завертелись на месте.

- Как глупо попались в ловушку, - мелькнуло в голове у молодого командира. Рев и скрежет стальных машин, дым и пепел окутали поле. Десять тридцатьчетверок вступили в бой с тридцатью фашистскими танками. Как свечи, вспыхивали одна за другой гитлеровские машины. Наконец, не выдержав мощного удара гвардейцев, фашисты повернули назад.

- За мной! – отдал приказ Леонтьев. Но удар страшной силы не дал договорить. Замаскированный в кустах фашистский «фердинанд» почти в упор выпустил в вырвавшуюся вперед тридцатьчетверку залп. Остановившись как вкопанный, танк вспыхнул. Острая боль пронзила тело Леонтьева. Нога оказалась раздробленной, грудь пробита в нескольких местах осколками. Члены экипажа погибли. Превозмогая боль, он подтянулся на руках и вывалился из люка. Теперь как можно быстрее отползти. Через считанные секунды взорвутся бензобаки. И только подумал об этом, как раздался оглушительный взрыв. «Все кончено! Прощай, мой танк. Прощайте, боевые товарищи».

Немецкие автоматчики, державшие оборону на опушке леса, увидев уцелевшего русского танкиста, открыли огонь. Пули со свистом пронеслись над головой Леонтьева.

Прикинувшись мертвым, Илья застыл в неподвижной позе. Стрельба затихла. Но тут горлом пошла кровь. Повернувшись на бок, он закашлялся, захлебываясь собственной кровью.

«Только бы не потерять сознание. Только бы выжить», - думал Илья. Подобрали его утром танкисты. В сознании еще мелькали картины боя.

- Ну что, сестричка, как нога? - спросил он наклонившуюся над ним девушку.

- Плохо, очень плохо, крови вы много потеряли. Сейчас вас в санбат отвезут, - тихо проговорила она.

- Приготовить к операции, - взглянув на рану, уставшим голосом проговорил хирург. Санитары раздели и положили Леонтьева на стол.

Зимний вечер. Золотыми цепочками мерцающих в сумерках огней принарядилось село. Мягкий, желтоватый свет льется из окон Леонтьевых, Илья Андреевич, оторвавшись от школьных тетрадок, подходит к окну. Любуется. Остался позади еще один день. Он был бурным и до предела наполненным работой. Он добрый след оставил и на земле, и в памяти. От этого и приятно, и радостно. А впереди - новые дела, новые заботы, новые планы. Их обязательно надо выполнить. Крупные хлопья снега повалили на землю.

- Илюша, а ты не забыл про лекцию в клубе? Вон народ уже собирается, - ласково говорит Татьяна Михайловна.

- Нет, нет. Бегу.

Кавалер двух орденов и пяти медалей, коммунист. Илья Андреевич Леонтьев, директор Немировской восьмилетней школы в мирное время воспитывает у молодого поколения любовь к Родине, ненависть к врагам, пропагандирует мир на земле.

Мироненко, Л. В боях за Родину [Текст] / Л. Мироненко // Нива. – 1968. – 22 февр. - С. 2 – 3.